

Цзянь Яо стояла в буфете и варила себе кофе. Между делом она наблюдала через стеклянную панель за своими разодетыми коллегами. Предсмертная записка Ван Вань Вэй была очень размытой. Причина самоубийства... Сеть наркосбыта... Неужели это связано с этими людьми?

Бо Цзиньянь сказал, что никто не должен подозревать или знать об их операции. Она вежливо поприветствовала каждого сотрудника перед тем, как зайти в офис Бо.

Обычное будничное утро.

Третий отдел клиентского обслуживания был элитной командой. Очевидно, им платили больше, чем предыдущим коллегам Яо. Даже места, где он обедали, сильнее били по карману. Они сидели в закусочной недалеко от офиса. Менеджер Линь с ними не было. Видимо, она редко присутствовала на совместных обедах. Возможно, она просто держалась на расстоянии от своих подчиненных.

Конечно же, Бо Цзиньянь не придет.

Команда уселась за деревянным столом у окна. Слева от Цзянь Яо сидел Пэй Цзэ, справа - Май Чжэнь. Дань Шэнь Вэй сидела напротив. Казалось, она не очень любит общаться с остальными. С Чжоу Цинь было приятно общаться, а Цянь Юй Вэнь казался слегка суровым и серьезным, даже в непринужденной обстановке.

"Дань Шэнь Вэй показывает свою светлую сторону только клиентам. А от остальных отделов на нее поступает много жалоб", - сказал Пэй Цзэ Цзянь Яо.

Все рассмеялись, включая Шэнь Вэй. После этого обратила внимание на руку Пэй Цзэ на спинке стула Яо. Шэнь Вэй улыбнулась нашей героине и сказала: "Зайка моя, опасайся серого волка".

"Меня?" - Пэй Цзэ уставился на нее, после чего повернулся к Цзянь Яо и сказал: "Не обращай внимания".

Яо дотянулась до своей чашки с чаем и подняла ее перед собой: "Сегодня мой второй день работы с вами. За вас, ребята! Спасибо вам за вашу помощь. За наше будущее!" Все подняли чашки.

Когда все были сыты и довольны, Пэй Цзэ спросил от лица отдела: "Цзянь Яо, какой на самом деле директор Бо? Ты работаешь в его офисе. Ты уже узнала о нем что-нибудь? Поделись с нами".

Яо немного подумала, чем ей можно поделиться с коллегами: "Кажется, он как-то связан с председателем".

Каждый заинтересовался этой новостью. Май Чжэнь спросил: "Как ты узнала?"

"Вчера я слышала, как во время телефонного разговора он называл председателя сестрой", - ответила она.

Пэй Цзэ прокомментировал: "Может быть, она его дальняя сестра... Я не слышал, что у

председателя есть родственники".

"Я не уверена", - ответила Яо.

Обед был оживленным, но Цзянь Яо заметила, что Май Чжэнь большую часть времени вел себя очень тихо.

Множество успешных менеджеров по продажам были внешне привлекательны. И этот отдел только подтверждал эту теорию. Пэй Цзэ имел образ богатенького мальчика-плейбоя. Май Чжэнь тоже выглядел замечательно. Вселяя в Цзянь Яо доверие, он будто был простым соседским парнем.

Бо Цзиньянь позвонил Яо. Она незамедлительно встала, попрощалась с командой и поспешила к своему директору. Пэй Цзэ встал вместе с ней: "Я тоже ухожу. Давай пройдемся вместе".

Цзянь Яо шла довольно быстро, а Пэй Цзэ смеялся, еле поспевая за ней: "Да погоди ты. Ты что, так боишься его?"

Девушка улыбнулась. Она уже увидела БМВ Бо Цзиньяня, припаркованный у здания - этот автомобиль был частью вознаграждения за внутрикорпоративное расследование.

В обеденное время у входа толпились люди. Когда наша героиня проходила через вращающуюся дверь, кто-то шедший рядом толкнул ее. Пэй Цзэ попытался взять ее за талию, чтобы поддержать, но она быстро отстранилась, поблагодарив его и улыбнувшись. "До встречи", - сказала Яо, после чего направилась к БМВ.

Бо Цзиньянь сидел на заднем сидении. Цзянь Яо села рядом.

Профессор сказал: "На твоём месте я бы избегал физического контакта с этими людьми. Некоторые из них могут быть наркозависимыми. А такие люди являются переносчиками инфекционных заболеваний".

Должно быть, Бо видел сцену, случившуюся совсем недавно. И хотя рука Пэй Цзэ не коснулась ее, со своего угла обзора Бо Цзиньянь мог увидеть все по-другому.

Водитель был одним из доверенных лиц Инь Цзыци. Поэтому они могли разговаривать без опаски.

"Сбавь свой отвратительный тон. Он даже не дотронулся до меня", - сказала Яо.

Бо Цзиньянь закрыл глаза и откинулся на спинку сидения.

Цзянь Яо смотрела на него несколько секунд. Затем она вдруг вытянула руку и коснулась его щеки тыльной стороной ладони. Он с удивлением посмотрел на нее.

"Ой, простите. Непроизвольный физический контакт".

"Что за ребячество!"

День в самом разгаре. Бо и Яо сошли с трапа самолета, прибыв в родной город Ван Вань Вэй.

Ее мать жила одна в старом доме. Бо Цзиньянь показал ей удостоверение Министерства Общественной Безопасности. Миссис Ван, в свою очередь, показала им дом. Она была тихой и робкой женщиной. Принеся Цзиньяню и Яо чаю, она оставила их наедине в комнате Ван Вань Вэй. Профессор сказал девушке: "Слабовольный интроверт, бедная мать-одиночка с дочерью. Ван Вань Вэй в какой-то мере переняла черты характера матери, - он взглянул на нее. - Удивительно, но ты другая".

Бо Цзиньянь осмотрелся. В комнате было много дневников, которые вела Вань Вэй. Профессор сказал: "Она любила использовать слова для самовыражения - хорошая привычка".

Он взял стул, присел и передал дневников Цзянь Яо. Они стали читать.

Первые дневники датировались 14-летним возрастом владелицы и, видимо, она перестала их вести в 21 год - на втором курсе университета.

У Ван Вань Вэй был деликатный и чувственный стиль письма. Она записывала множество мелочей из своей повседневной жизни. В целом, она была позитивной, но весьма осмотрительной девушкой. За старшие классы с ней не происходило ничего радикального. Она жила нормальной жизнью.

Согласно полиции, в ночь смерти она позвонила матери.

"Что она говорила?" - спросила Яо миссис Ван.

С горечью в голосе, она ответила: "..... Это было около полуночи. Обычно она не звонила в такое время. Она знала, что в этот час я уже сплю... Я должна была догадаться... Она не сказала многого... просто что она в отпуске... сказала, чтобы я берегла себя. Я даже ничего не поняла. Она всегда была тихой и отстраненной... Если бы я только знала....."

Цзянь Яо встала, чтобы утешить ее.

В отчетах полиции было сказано, что до самоубийства Ван Вань Вэй пыталась дозвониться до матери в течение получаса. Но соединения не было, и Ван Вань Вэй уже решила прекратить попытки. Возможно, это был знак нерешительности и противоборства. Но было уже слишком поздно строить догадки.

После того, как они уехали из дома матери Ван Вань Вэй, они поехали к ее бывшему парню. Они вместе учились в школе, но учились в разных университетах. Отношения на расстоянии оказалось трудно поддерживать, и через пару лет они расстались и не общались друг с другом.

Они вернулись в город Б около полуночи.

Цзянь Яо подытожила информацию: "Это не финансовое давление. Хотя семья и бедная, но они не живут в бедности. Это не проблемы в отношениях. Она рассталась уже давно. Проблемы со здоровьем также исключены - последнее медицинское обследование подтверждает ее здоровое состояние. Единственной возможной причиной из списка остается эмоциональное давление, связанное с работой. Нам нужно сохранять конфиденциальность расследования. В

таком случае, как нам выудить информацию из сотрудников отдела?"

Бо Цзиньянь смотрел на дорогу.

"Я люблю идти кратчайшими путями в расследованиях. Тебе нужно делать то же самое".

- А разве она в тот момент так не делала?

"Какими именно кратчайшими путями?" - спросила Яо.

"Дневники".

Цзянь Яо растерялась: "Она перестала их вести на втором курсе университета".

Бо Цзиньянь тихо вздохнул. Они почти приехали домой. Ночные окрестности выглядели тихо и живописно.

"Люди не меняют привычек. У нее где-то должны быть более свежие дневники. Нам просто нужно их найти".

Девушка кивнула.

Цзиньянь неожиданно добавил: "Тебе, например, понадобилось три дня, чтобы выбрать зубную щетку. Ты бы изменила свою привычку тратить время на то, чтобы найти подходящий товар?"

"А зачем мне ее менять? Мне это нравится. Разве ты не купил точно такую же щетку, которую увидел у меня?"

"Кратчайший путь", - гордо ответил Бо Цзиньянь.

"Какой кратчайший путь?" - растерялась Цзянь Яо.

"Ты потратила три дня на поиски, а я потратил три секунды, чтобы последовать твоему примеру - это кратчайший путь".

По возвращении домой Бо спросил, был ли у Ван вань Вэй ноутбук. Наконец, Цзянь Яо поняла, к чему вел профессор. Возможно, она стала вести онлайн-дневник.

Она сказала Цзиньяню: "Ты прав. Наверное, у нее был блог, или что-то в этом роде. Я схожу в информационный отдел и раздобуду ее IP-адрес. И тогда мы сможем найти его с помощью твоих связей в Министерстве Общественной Безопасности".

"Это хорошо. Увидимся завтра".

На следующее утро, пока остальные были заняты общением с клиентами и совершали сделки на благо компании, Цзянь Яо и Бо Цзиньянь сидели в офисе, работая над расследованием.

Они просматривали блог Ван Вань Вэй, но на своем отдельном компьютере.

"4 сентября. Сегодня он надел рубашку. Такой симпатичный! Мы встретились в буфете. Он

сказал, что я хорошо поработала, когда вела протокол сегодняшнего собрания. Я так счастлива!

12 января. Сегодня мне нехорошо. Я не пошла обедать с остальными из-за боли в животе. Другие коллеги не заметили, но он принес мне перекусить. Хотя он добр ко всем. Как бы мне хотелось стать для него особенной!

9 ноября. Сегодня он в полосатом галстуке небесно-голубого цвета. Я заметила, что у него много галстуков голубого цвета. Разве он знает, что это мой любимый цвет?

15 ноября. Ассистент из другого отдела сегодня рассталась со своим парнем. Сказала, что он ей изменял. Неужели действительно не осталось настоящей любви? Людей больше не интересуют моральные и этические нормы? А ты, мой дорогой? Ты будешь меня любить?

2 ноября. Что мне делать? Моя любовь к нему растет день ото дня.

.....

15 декабря. Слишком много работы. Я забыла отдать пару папок директору Дун. Менеджера Линь отчитали за это. Поэтому я очень расстроена.

19 декабря. Полный провал. Я сделала ошибку в списке подарков для VIP-клиентов. Компьютер завис. Шэнь Дан Вэй очень разозлилась из-за этого. Я всю ночь исправляла ошибку и проплакала все утро.

28 декабря. Все очень ужасно. Менеджер Линь сказала, что в этом году оценивает мою производительность на тройку. Думаю, каждый в команде меня ненавидит. А он улыбается, когда разговаривает со мной, но про себя, наверное, думает, что я бесполезная и тупая".

Цзянь Яо перешла к следующей записи, и, к ее удивлению, она была последней. И добавлена она была через шесть месяцев после декабрьской.

1 июня, 00:37.

В криминалистическом отчете указано, что время смерти Ван Вань Вэй - приблизительно между 2 и 3 часами ночи. Получается, эта запись была сделана за 2 часа до ее смерти.

"С моей последней записи прошло полгода.

И за это время со мной не произошло ничего хорошего. Моя жизнь ухудшилась - она стала темной, холодной и грязной. И эти вещи я не хочу записывать в блог - я хочу, чтобы это место осталось чистым.

И сегодня ночью я решила покончить с собой.....

Но он пришел ко мне в комнату. Сказать, что любит меня.

Он сказал, что я ему всегда нравилась - еще с первого дня, когда я пришла на работу в компанию. Он сказал, что у него пока низкая должность, его зарплата еще небольшая, но он будет усердно трудиться. Он хотел узнать, согласна ли я стать его девушкой.

Ох, любимый! Почему же ты не сказал этого раньше?

Любимый мой! Мой горный ручеек, такой сияющий и чистый, почему ты пришел только

сейчас?

Слишком поздно. Но спасибо тебе. Спасибо за то, что дал мне знать, что моя жизнь не была полностью никчемной. Ты - свет моей жизни".

Здесь дневник оборвался.

Не этого ожидали Цзянь Яо и Бо Цзиньянь. По крайней мере, это не тот кратчайший путь, которого искал профессор. Он думал, что с помощью блога они узнают причины самоубийства, но, как и в предсмертной записке, здесь тоже было все очень размыто.

Но блог показал кое-что неожиданное: в ночь самоубийства один из сотрудников признавался ей в любви.

Это была важная зацепка, которая отсутствовала в полицейских показаниях.

Бо Цзиньянь встал и отодвинул занавеску, внимательно осматривая офис. Его кабинет находился за стеклом с односторонним обзором - люди в офисе не видели, что происходило внутри.

К возрасту и описанию профессии из дневника Ван Вань Вэй подходило двое мужчин - Пэй Цзэ и Май Чжэнь. И из них только Пэй Цзэ носил голубой галстук.

"Это Май Чжэнь", - сказала Цзянь Яо.

Цзиньянь посмотрел на нее.

Яо тихо сказала: "Да, Пэй Цзэ сегодня в голубом галстуке. Но Вань Вэй сравнивала своего возлюбленного с "сияющим чистым ручейком". Под это описание подходит только Май Чжэнь".

Бо рассмеялся: "Ручейки, сияние... У вас, женщин, довольно странная манера описания людей. Но я согласен с тобой. Это Май Чжэнь".

Цзянь Яо уже собиралась расспросить о дальнейших действиях, как вдруг Бо Цзиньянь присел и спросил ее: "А как бы женщина описала меня?"

Яо посмотрела ему в лицо: "Любая метафора?"

"Да. Какие слова ты бы использовала?"

"Хорошо, я скажу. И не сочти за неуважение. Заносчивый лабрадор".

Цзиньянь закатил глаза: "Видимо, ты еще хуже, чем Ван Вань Вэй".

Цзянь Яо улыбнулась.

- Ну, это потому, что... мне нравятся лабрадоры.

<http://tl.rulate.ru/book/25340/550876>